W 62/189

2007040112

Кенит И

Публич. и Румянцов. Музей Библіотека

XII-98

ОБЪ АЛЕШКОВСКИХЪ ЛЕТУЧИХЪ ПЕСКАХЪ.

Рѣка Днѣпръ, миновавъ пороги и спустившись на прежде бывшее дно моря, о существованіи коего здѣсь, можно догадываться, обращается на югозападъ и, раздѣлясь на многіе рукава, образуетъ плавни (*) и острова до самаго Лимана. Лѣвый берегъ какъ Днѣпра, такъ и Лимана, отъ Каховки (лежащей противъ Берислава) до Кинбурна, изобилуетъ пес-

чти

до

мыя

ікъ,

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1950 г.
2						р	98/3453	

Кенет 11
Публич. и Румянцов. Музей Библіотека
XII-98

ОБЪ АЛЕШКОВСКИХЪ ЛЕТУЧИХЪ ПЕСКАХЪ.

Рѣка Днѣпръ, миновавъ пороги и спустившись на прежде бывшее дно моря, о существованіи коего здѣсь, можно догадываться, обращается на югозападъ и, раздѣлясь на многіе рукава, образуетъ плавни (*) и острова до самаго Лимана. Лѣвый берегъ какъ Днѣпра, такъ и Лимана, отъ Каховки (лежащей противъ Берислава) до Кинбурна, изобилуетъ песками, простирающимися въ длину почти на 160, а въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 35 верстъ.

(*) *Плавнями* называются мѣста понимаемыя водою, на коихъ произростаютъ тростникъ, кустарникъ и нѣкоторыя деревья.

Пески эти принадлежатъ къ числу подвижныхъ или летучихъ, которые дѣлаясь игралищемъ сильныхъ вѣтровъ, то образуютъ бугры, то скопляются около жилищъ, или даже заносятъ ихъ и, распространяясь мало-по-малу, обращаютъ луга и нивы въ безплодныя пустыни.

Смотря на печальную картину, представляемую сими песками, занимающими не менѣе 115,000 десятинъ (т. е. 1106 квад. верстъ, или слишкомъ $22\frac{1}{2}$ квадрат. мили) нельзя неутѣшаться мыслію, что человѣкъ въ состояніи преодолѣть преграды, поставляемыя ему здѣсь природою, и что отъ него зависитъ обратить сію пустыню въ пространный лѣсъ, могущій принести современемъ пользу всему краю вліяніемъ своимъ на температуру, на здоровье людей, животныхъ и проч.

Дабы показать, что и то и другое возможно, мы представимъ здѣсь, въ очеркѣ, физіогномію Алешковскихъ песковъ, самой жалкой до нынѣ полосы, столь изобилующей дарами природы Таврической губерніи:

Пески сіи не вездѣ и не всегда одинаковы: мѣстами они, скопившись, представляютъ непроходимые бугры, сыпучія *кучугуры* въ нѣсколько саженъ вышиною; между тѣмъ какъ тутъ же, по близости ихъ, находятся пески наносные (которые жители отличаютъ отъ песковъ Днѣпровскихъ, т. е. береговыхъ или рѣчныхъ), а нѣсколько далѣе одинъ только супесокъ; иногда же пески сіи покрываютъ отдѣльныя пространства окруженныя супесью и, даже среди плодоносной степи, появляются въ видѣ отдѣльныхъ песчаныхъ острововъ, значительными кучугурами; но чаще среди песковъ встрѣчаются лощины съ почвою допускающею хлѣбопашество. Какъ всѣ вообще низменныя мѣста (особенно же степныя углубленія), такъ и эти лощины называются *по́дами*. Кромѣ того, есть еще и *по́лявины* или полосы плодородной земли между песками, на конхъ бываетъ столько травы, что въ хорошіе годы ее косятъ, и иногда покрытыя древесною порослью.

Самыя кучугуры также различны; онѣ не всѣ *сыпучія*, и ближе къ Кинбурнской

косѣ есть *кучугуры сѣрыя*, т. е. песчаные бугры, покрывшіеся, въ продолженіи вѣковъ, дерномъ, поросшія деревьями, и посему уже могущія противустоять бурямъ.

Главныя дороги, пересѣкающія пески, пролегаютъ по подамъ, лощинамъ или полявинамъ, т. е. по такимъ мѣстамъ, гдѣ наименѣе песку. Такъ напр. почтовая дорога изъ Большихъ Копаней въ Алешки проведена чрезъ три полявины; изъ Алешекъ въ Казачьи Лагери должно ѣхать *Подстепною лощиною* между кучугурами; но главная изъ всѣхъ дорогъ есть та, которая ведетъ изъ Раденскаго въ Казачьи Лагери, чрезъ подъ, длиною въ 15 или 17 верстъ. По этой дорогѣ лѣтомъ проходятъ, какъ увѣряютъ, до 20,000 фуръ съ солью, доставляемою изъ Перекопа въ Казачьи Лагери, гдѣ ею натружаютъ суда идущія въ Херсонъ, Николаевъ и далѣе.

Особенно примѣчательны прѣсныя и другія воды находящіяся среди Алешковскихъ песковъ. Онѣ-то служатъ главнымъ ручательствомъ, что пески сіи могутъ быть укрѣплены и покрыты лѣсомъ. Обыкновен-

но чѣмъ больше и чѣмъ многочисленнѣе сыпучія кучугуры, тѣмъ вода ближе. Во многихъ мѣстахъ на пескахъ и полявинахъ является верховая вода въ видѣ не большихъ озеръ, называемыхъ здѣсь *сагами*. Саги эти, весною и въ дождливое лѣто, разливаются, но во время засухи нѣкоторыя изъ нихъ исчезаютъ, и тогда на нихъ не бываетъ даже травы; тѣ же, которыя не высыхаютъ, часто бываютъ окружены камышемъ и разными деревьями, особенно ивами. Не рѣдко поселяне разводятъ около сагъ огороды и сажаютъ фруктовыя деревья; иногда же, устроиваютъ по близости ихъ хутора. Нѣкоторыя изъ этихъ сагъ значительны и бываютъ такой глубины, что въ нихъ могутъ утопать люди (такъ на пр. близъ деревни Костогрызовой, въ 1837 г. погибъ человѣкъ). Случается, также, что вода въ сагахъ, несмотря на близкое разстояніе оныхъ, совершенно различна; на пр. близъ той же деревни, въ одной сагѣ, вода прѣсная, глубиною аршина въ два; а въ другой, напротивъ, горькая, и глубиною неболѣе $\frac{3}{4}$ аршина.

Даже подлѣ самыхъ соляныхъ озеръ на Кинбурнской косѣ вода въ пескахъ бываетъ сладкая.

Вообще, стояніе воды въ пескахъ различно, смотря по температурѣ лѣта; впрочемъ, въ обыкновенное время, вода во многихъ мѣстахъ находится не болѣе какъ на глубинѣ около аршина (это можетъ служить указаніемъ какія должно разводить тутъ деревья); посему-то въ пескахъ, среди кучугуръ, встрѣчаются только весьма неглубокіе колодцы и даже простыя ямины для черпанія воды или такъ называемыя *копани*, отъ коихъ и селенія Большія и Малыя Копани получили свое наименованіе.

Не взирая на то, что сыпучія кучугуры бываютъ вышиною въ нѣсколько саженъ, они иногда развѣваются бурями и, переносясь съ мѣста на мѣсто, угрожаютъ гибелью селеніямъ, такъ что, жители нерѣдко принуждены бываютъ перемѣщаться съ одного конца деревни на другой; такимъ образомъ занесена была песками большая часть селенія Каховки. Жители деревни Чалбасы уже нѣсколько лѣтъ сряду переносили

домы свои впередъ, а къ большой Маячкѣ пески съ 1822 года стали подходить все ближе и ближе. Такія перенесенія песковъ и распространеніе ихъ происходятъ наиболѣе въ первыхъ числахъ Августа; присемъ надобно замѣтить, что напоры оныхъ бываютъ всего чаще отъ Запада и Сѣверозапада, и что самыя саги ими заносятся.

Сколь ни сыпучи Алешковскіе пески, однакоже во многихъ мѣстахъ представляютъ признаки растительности. Кромѣ ракитника (Cytisus Supinus) и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ кустарниковъ (*), не мало встрѣчается также, въ самыхъ глубокихъ пескахъ, березъ, коихъ корни иногда имѣютъ до полутора вершка въ поперечникѣ, а на влажныхъ мѣстахъ произрастаютъ ива, ольха, осина и тополь. Справедливо, что произвольно и наиболѣе *купами* (или, какъ говорятъ Малороссіяне, *кущами*) растущія здѣсь березы, рѣдко

(*) На пр. такъ называемыхъ здѣсь, вѣничковъ Зинѣве и проч.

имѣютъ прямой стволъ (*); но это происходитъ наиболѣе отъ того, что ихъ не охраняютъ отъ скота; ибо, хотя иногда жители нѣсколькихъ сосѣдственныхъ селеній, признавая нужнымъ позаботиться о пріобрѣтеніи хвороста для исправленія своихъ плетней, и условливаются не пускать, въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ, на пески свой скотъ, дабы дать подрости березкамъ и кустарнику; но, по минованіи опредѣленнаго срока, вся поросль обыкновенно опять истребляется, ибо о предохраненіи побѣговъ отъ обгрызанія скотомъ послѣ этого вовсе недумаютъ.

Тамъ же, гдѣ березы нѣсколько лѣтъ сряду охраняются, онѣ бываютъ года чрезъ 4 выше двухъ саженъ, а лѣтъ чрезъ 20 имѣютъ уже, въ двухъ аршинахъ разстояніемъ отъ земли, отъ 9 до 10 вершковъ въ объ-

---

(*) Деревья, произрастающія на пескахъ купами и безпрерывно объѣдаемыя скотомъ, называются мѣстными жителями на Кинбурнской косѣ, *шегарничкомъ*.

емѣ, и, слѣдовательно, около трехъ вершковъ въ поперечникѣ. Осокори въ 20 лѣтъ, въ такомъ же разстояніи отъ земли, бываютъ толщиною въ 8 вершковъ и болѣе (1 аршинъ 10 вер. въ объемѣ).

Мѣстами поселяне, въ садахъ своихъ разводятъ, въ маломъ числѣ, также и фруктовыя деревья, какъ то: вишни, яблони, груши и шелковицу. Кое-гдѣ встрѣчаются дубы, но ихъ вообще мало, и-то не въ сѣверной, но болѣе въ самой полуденной части песковъ (на пр. въ Буркутахъ, въ урочищѣ Кардашникѣ, къ западу отъ Сбурьевки и проч.)

Всего успѣшнѣе произрастаетъ здѣсь красная ива (Salix rubra), называемая въ Южной Россіи шелюгою (шелюгъ). Извѣстно, что ею съ успѣхомъ засаживались пески въ губерніяхъ: Екатеринославской(*),

---

(*) Г. Фрейрейсомъ. См. Лѣсной Журналъ 1834 года, кн. 2, стр. 46 и сл., гдѣ описаны и разные, испытанные способы укрѣпленія сыпучихъ песковъ.

Харьковской и Полтавской (*); а близъ Одессы она росла хорошо и на приморскихъ пескахъ (**). На Алешковскихъ же пескахъ, опыты разведенія шелюги были дѣланы въ Большихъ Копаняхъ (Священникомъ), въ Чалбасахъ (поселяниномъ Кравченкомъ), и въ Буркутахъ (помѣщикомъ Вассалемъ); но болѣе всего разведено оной донынѣ на Кинбурнской косѣ, гдѣ отведено мѣсто подъ лѣсныя посадки; по донесеніямъ Окружнаго Лѣсничаго, тамъ на 4 десятинахъ посажено 20,000 лозъ, которыя растутъ успѣшно; мѣжду тѣмъ какъ посѣвы *дуба, клена, граба, ясеня, березы, липы* и *ольхи*, вовсе не удались, а взошли только *илимъ* и *сосна*.

Въ прежнее же время въ здѣшнемъ песчаномъ округѣ было безъ всякаго со-

---

(*) См. сочиненіе изданное Обществомъ поощренія Лѣснаго Хозяйства »объ укрѣпленіи летучихъ песковъ и разведеніи на нихъ лѣса» с. п. б. 1837.

(**) См. Одесскій вѣстникъ 1835 года № 30 и 1837 г. № 37; Лѣснаго Журнала 1834 г. кн. 2, ст. 62 и д. и 1835 г. ч. II, кн. 2 стр. 286.

мѣнія гораздо болѣе деревъ, ибо между Сбурьевскою и Кинбурнскою косою, сколько извѣстно, находилось 90 десятинъ лѣса, вырубленнаго, какъ надобно полагать, однимъ изъ тамошнихъ помѣщиковъ.

По пути изъ Рыбалчьей (имѣнія Барона Штиглица) къ Сбурьевкѣ, на пространствѣ верстъ около 13, тянется рядъ ольховыхъ кустовъ, которые мѣстное Начальство намѣревалось обратить въ заказную рощу, но въ послѣдствіе нашло это неудобоисполнимымъ.

Въ числѣ растеній, прозябающихъ на Алешковскихъ пескахъ, особенно замѣчательно одно, появившееся, по увѣренію поселянъ, въ семъ округѣ за нѣсколько только предъ симъ лѣтъ: это родъ репейника, (*) который простолюдины называютъ колючками (Xanthium spinosum). Рас-

(*) Если не ошибаюсь, то этоже самое растеніе появилось и въ Крыму только во 2 или 3 десятилѣтіи текущаго вѣка. Поселяне, обитающіе на пескахъ, увѣряли меня будтобы колючки эти начали распложаться на поляхъ ихъ не прежде какъ съ 1832 года; но выше по Днѣпру онѣ и прежде уже были извѣстны.

пространяясь болѣе и болѣе, растеніе сіе хотя и служитъ нѣкоторымъ образомъ къ укрѣпленію песковъ, но неудобно для сего, потому, что въ послѣдніе годы стало показываться, какъ увѣряютъ крестьяне, на нивахъ.

Для полноты общихъ свѣдѣній объ Алешковскихъ пескахъ, должно сказать также, что зыбучесть оныхъ немало поддерживается крупнымъ и мелкимъ скотомъ, безпрерывно разбивающимъ верхній покровъ ихъ, который, оставаясь въ покоѣ, могъ бы постепенно окрѣпнуть и покрыться травами или кустарникомъ и дикорастущими деревьями. По собраннымъ мною на мѣстѣ свѣдѣніямъ, одни казенные поселяне, при 13 обитаемыхъ ими селеніяхъ, имѣютъ до 86,000 головъ

Въ письмѣ отъ 21-го Марта 1839 г. Г. Стевенъ писалъ ко мнѣ: Xanthium spinosum еще не внесено въ списокъ Крымскихъ растеній (Flora Taurica). Я замѣтилъ оное впервые въ 1813 или 1814 г. въ деревнѣ Соблѣ, принадлежавшей нѣкогда бывшему Гражданскому Губернатору Андр. Мих. Бороздину, который за годъ или за два предъ тѣмъ получилъ разныя растенія изъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, именно отъ Графини По-

разнаго скота (т. е. около 22137 крупнаго и 63642 мелкаго.

Сверхъ сего и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, находящихся въ песчаной полосѣ, не мало содержится скота, напр. при однихъ Буркутахъ у Г. Вассаля не менѣе 25,000 овецъ. Но сего еще не довольно: въ осеннее время пески не рѣдко отдаются поселянами сосѣднимъ владѣльцамъ подъ пастьбу овецъ, особенно въ такіе годы, когда ковыль (Stipa) очень вредитъ симъ животнымъ. Устраненіе этой пастьбы безъ сомнѣнія было бы полезно и даже необходимо; но согласить сіе съ временными выгодами поселянъ — дѣло не легкое.

Быть можетъ, нѣкоторые скажутъ:

тоцкой. Вѣроятно въ землѣ при этихъ растеніяхъ находились случайно и сѣмена Ксантіума. Оттуда оно мало-по-малу распространилось по всему Крыму и нынѣ попадается даже въ степяхъ. Въ Алешки и Бериславъ, гдѣ Xanthium Spinosum покрываетъ большія пространства, растеніе сіе могло быть занесено прямо изъ Западныхъ губерній.

»стоитъ ли укрѣплять Алешковскіе пески, когда они ежегодно заносятъ не болѣе 700 десятинъ, едва ли стоящихъ 7000 рублей?» Но на это можно возразить, что малое зло становится современемъ значительнымъ, а увеличивающаяся потребность въ землѣ, увеличиваетъ и цѣнность оной. — Во всякомъ случаѣ, однакоже, приступая къ этому дѣлу, слѣдуетъ избѣгать, кажется, полумѣръ, и дѣйствовать прямо и положительно; ибо, въ противномъ случаѣ, нельзя ожидать желаемаго успѣха.

Приступая къ посадкамъ, всего нужнѣе, кажется, былобы обратить вниманіе на края песковъ и на большія, пролегающія чрезъ оный, дороги. Края нужно бы засадить для того, чтобы остановить дальнѣйшее распространеніе песковъ, а при большихъ дорогахъ полезны посадки по той причинѣ, что тутъ болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ пески приводятся въ движеніе. Засадки песчанаго края особенно нужны противъ Большой Маячки и противъ Чалбасъ. Изъ дорогъ же наибольшее вниманіе заслуживаетъ та, которая ведетъ

изъ Раденскаго въ Казачьи Лагери (см. выше).

Не смѣя рѣшить какого рода лѣсъ всего полезнѣе развести, въ наибольшемъ количествѣ, на Алешковскихъ пескахъ, я замѣчу только, что, по моему мнѣнію, необходимо было бы прежде всего остановить дѣйствіе и сыпучесть песковъ посадкою деревъ продольными и поперечными рядами въ видѣ клѣтки. Для этого всего полезнѣе употребить шелюгу, сажая ее въ 6, 8 или 10 рядовъ такъ, чтобы одна полоса отстояла отъ другой саженъ на 40 и болѣе, т. е. до 80, смотря по мѣстности. Сажая такимъ образомъ шелюгу полосами вдоль и поперегъ получатся площади величиною въ 1600 до 6400 квадр. саженъ, на коихъ уже можно будетъ заняться и лѣсоразведеніемъ.

Для первоначальнаго разведенія шелюги въ питомникахъ нельзя довольствоваться тѣми черенками, которые можно бы получать отъ шелюги уже кое-гдѣ на Алешковскихъ пескахъ разведенной, но должно будетъ заимствовать ее изъ большой

Знаменки, по близости коей она произрастаетъ на плавняхъ. Оттуда, чрезъ посредство бывшаго Волостнымъ головою Михайла Матвѣева Мартіанова, привезена была и та шелюга, которая Окружнымъ Лѣсничимъ Каменовскимъ разведена на Кинбурнской косѣ (*). Впрочемъ, по увѣренію жителей, шелюга встрѣчается и на Бериславскихъ плавняхъ между чернолозомъ, но не въ большомъ количествѣ.

Кажется, что всего труднѣе будетъ засадить пески, находящіеся вправо отъ дороги, ведущей изъ Большихъ Копаней въ Чалбасы, ибо тутъ, въ урочищѣ Уксюзъ, (называемомъ такъ по Уксюзъ могилѣ), по кучугурамъ, деревьевъ нѣтъ и не было, какъ увѣряютъ старожилы; верховой воды

(*) Г. Каменовскій говоритъ, что онъ засадилъ шелюгою 4 десятины; для сего, изъ Большой Знаменки получено было четыре воза оной. Такъ какъ отъ Большой Знаменки до Алешекъ 170 или 180 верстъ, то за подводу съ лошадью должно было платить рублей 20 или болѣе; подводъ же съ волами въ большой Знаменкѣ нѣтъ, потому, что жители Великороссіяне.

(сагъ) нынѣ также нѣтъ (*), и въ колодезѣ, находящемся отъ Чалбасъ верстахъ въ 5-ти къ С З. до воды около двухъ саженъ; къ тому же тутъ пески наносные и подъ ними весьма твердый слой *рудой глины*.

Относительно песчаной полосы, лежащей между Збурьевкою и Кинбурномъ, можетъ быть окажется нужнымъ принять мѣры подобныя тѣмъ, къ коимъ прибѣгаютъ для укрѣпленія приморскихъ песковъ (Dunes). Но это должно будетъ, кажется, предоставить ближайшему усмотрѣнію того, кому ввѣренъ будетъ главный надзоръ за укрѣпленіемъ летучихъ песковъ Днѣпровскаго уѣзда.

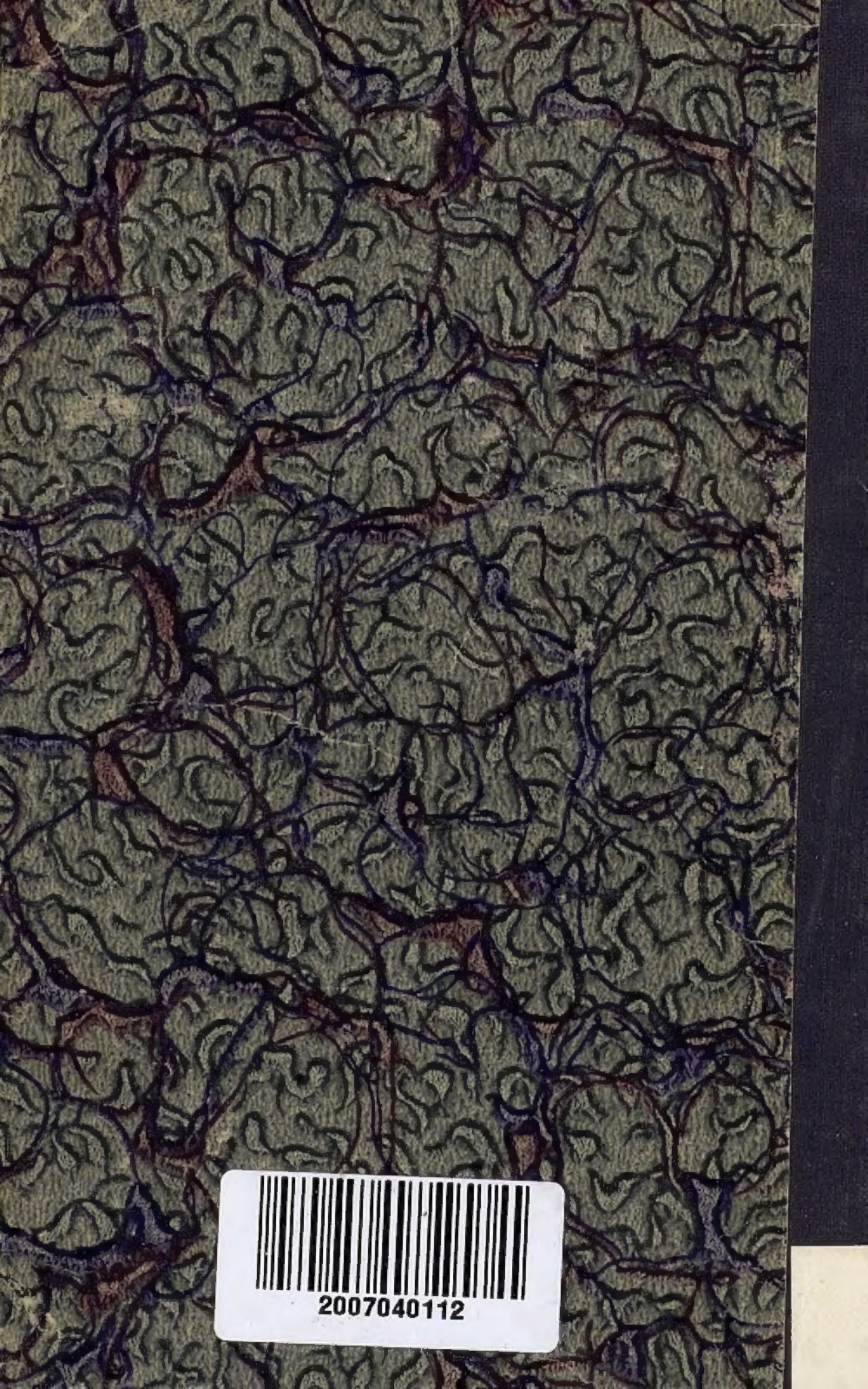
Предметъ особенной важности при укрѣпленіи песковъ есть устраненіе многочисленнаго скота отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ дѣлаются посадки. Трудно въ этомъ случаѣ согласовать справедливыя требованія Пра-

---

(*) Сказываютъ однакоже, что тутъ прежде были не большіе *Сажки*, или лучше сказать, ямки въ коихъ стояла вода; но онѣ въ третьемъ десятилѣтіи нашего вѣка занесены пескомъ.

вительства съ частными разсчетами поселянъ, и нѣтъ, кажется, инаго средства какъ, допустивъ содержаніе необходимѣйшаго рабочаго и дойнаго скота, охраняемаго непремѣнно особыми пастухами или кормимаго въ стойлахъ, — отвести поселянамъ, для прочаго ихъ скота, особыя пастбищныя мѣста.

(*Изъ Лѣснаго Журнала 1841 года Ч. I. кн. 3 Г. Академика П. И. Кепена.*)


2007040112